

20 января 1988 г., там же

— На первом этаже кирхи в кабинете рядом с библиотекой сидели Коля Нацвалян - из Саенковской лаборатории и Федя Бессараб - из нашей. Этот кабинет был когда-то персональным Саенковским, но он оттуда сбежал: из-за жары зимой всё время приходилось держать открытой форточку, и ему продувало спину и шею, мучимые остеохондрозом. К тому же под полом сдохла крыса и стояла неистребимая вонь.

— Саенко перебрался на второй этаж в бывший гострёмовский, а теперь ивановский кабинет, благо Иванов в нём сидел крайне редко - при наездах в Калининград раз в неделю из Ладушкина. Вонь от крысы со временем рассеялась, и внизу поселился Коля Нацвалян, съехав с третьего этажа от Суроткина, когда там появился Кореньков, переехавший в Калининград из Ладушкина, ну а Федю подселили к Коле, чтобы не набивать в большую комнату на третьем этаже слишком много народу.

— Второй этаж был практически весь занят Саенковской лабораторией: сам Саенко в Ивановском кабинете; Иглаков в своём 1-м отделе - в самом дальнем закутке, где очень удобно почитывать газеты и подслушивать телефонные разговоры, чем Иглаков, главным образом, и занимался; в длинном предбаннике перед 1-м отделом - столы Галины Якимовой, Надежды Тепеничиной, Сашули и Шагимуратова, скопом они редко сидят здесь вместе, всё время кто-то в Ладушкине, а то и все там; в центральной проходной комнате - столы Лены Васильевой и лаборантов-оформителей - Светы Зимаревой от моей лаборатории и кого-то от Саенковской, тут лица всё время менялись.

— Когда-то, году в 1977-м, когда Света впервые появилась у нас под фамилией Рывкина, она была единственным лаборантом-оформителем на всю кирху, но числилась в нашей группе, разделения на лаборатории ещё не было, Саенко работал в Ладушкине, а в кирхе вообще сидело человек 6-7, не больше, Света сменила Ларису Деханову, первого в нашей группе лаборанта. Лариса закончила вечерний университет и перебралась вместе с мужем куда-то в область.

— Мы с Клименко переживали: столько сил вложено в обучение Ларисы - вписывать формулы, строить графики, чертить тушью, печатать на машинке, работать на телетайпе, и вот теперь придётся начинать всё сначала. Не так уж трудно, в конце концов, найти машинистку, но чтобы она ещё и формулы красиво вписывала и рисунки на кальке тушью могла делать - то уже сложнее. Способнее всего к этому молоденькие девушки сразу после школы, не попавшие в вузы, но ведь они рвутся замуж, а там дети, декретные отпуска и - начинай всё сначала.

— Света явилась к нам по объявлению, причём сначала её мама к нам пришла, потом она сама - симпатичная и в то же время серьёзная на вид. Никаких навыков в оформительских делах у Светы не было. Она закончила медучилище и работала санфельдшером в порту. Работа ей не нравилась - всё время на улице, холодно, грязь всякая, ездить далеко. Живёт она тут неподалёку, замужем, ей 21 год, муж - шофёр, детей нет. Приходилось печатать на машинке, не быстро, но может печатать.

— А формулы вписывать сможете? Почерк у Вас какой?

— Не знаю, посмотрите, давайте попробуем.

— Дал я ей попробовать, посмотрели мы с Клименко - неплохо, очень даже.

— Ну, что, рискнём?

— А что делать? В конце года отчёт по "Тоннелю", а человека же ещё обучить надо.

— И решили мы Свету взять. И тут же дали ей поручение - съездить в аэровокзал за билетами на самолёт, в командировку кому-то из нас надо было. А когда она уехала, Володя вдруг засомневался:

— А если она беременная? Вдруг как раз к отчёту в декрет уйдёт - вот влипнем-то тогда!

___ - Да с чего ты взял?

___ - А что? Молодая, замужем, самое время детей рожать. Надо было бы спросить.

___ - Чего спросить? Не беременны ли Вы случаем, извините, пожалуйста, - таких, мол, не берём?

___ - Ну, не так в лоб, конечно, а как-нибудь...

___ - Да, вообще-то надо бы, в самом деле.

___ И я помчался в аэровокзал - спрашивать. Нашёл её там.

___ - Простите, - говорю. - Я совсем забыл сказать Вам самое главное. У нас отчёт в конце года, и мы на Вас рассчитываем, что именно в это время Вы с м о ж е т е работать. Как? Сможете? В конце года? Не подведёте нас?

___ Света недоуменно вытаращила на меня свои прелестные большие глаза:

___ - Смогу. А почему нет?

___ - Сможете? Ну, и слава Богу, - успокоился я.

___ Света нас не подвела. Она оказалась очень удачным приобретением. Научилась и печатать быстро, и формулы вписывать красиво, и графики тушью рисовать, и всё, что нам нужно было, делать. А если добавить, что и внешностью её Бог не обидел - стройная, с большими светло-кариими глазами чуть навывкате и со строгим деловым лицом - идеальный облик для секретаря-машинистки солидного учреждения, то можно сказать, что нам просто повезло.

___ Правда, года через два после принятия её к нам на работу Света ушла-таки в декретный отпуск. К тому времени она развелась, походила немного с девичьей фамилией Бовт, а вскоре вышла замуж снова. В этот раз за Юру Зимарева - выпускника физфака КГУ из той же группы, что и Шевчук, Медведев, Бобарыкин, Слежкин. С Медведевым они парой всё ходили. Шалопай, между прочим, был. Света у него вторая жена.

___ Но время летит быстро. Света родила сына, отсидела дома положенное и вернулась на своё место в кирху. Без неё было трудно, конечно. Кто только её не заменял!

___ Кирха же потихоньку заполнялась народом. В город переехали жить, а, значит, и в кирхе работать, по очереди - Саенко, Якимова, Шагимурастов, Васильева, то есть почти вся Саенковская лаборатория перебралась в Калининград. И на всех поначалу одна Света была, но потом стало ясно, что одной ей не управиться, и Саенко решил у себя тоже завести лаборанта-оформителя.

___ Но ему не везло, всё какие-то легкомысленные птахи попадались. Особенно он с одной намучился - Натальей Писаревой, никакой дисциплины не признавала. Пришлось выгнать, после чего мы с Саенко сошлись на том, что надо создать объединённую группу лаборантов-оформителей кирхи под началом Светы. Так и сделали. Свету перевели на должность старшего лаборанта, повысили ей на десятку зарплату и поручили опекать второго лаборанта - от Саенки.

___ Потом в нашей лаборатории появился ещё один лаборант - Алёна Ивантаева, группа оформителей разрослась до трёх человек. Работу среди них распределяла Света, а ей отдавали свои заказы сотрудники обеих - нашей и Саенковской лабораторий.

___ Так и жили несколько лет ко взаимному удовольствию.

___ Но вот - этим летом (1986 года) ситуация резко ухудшилась. Уже год как не работала у нас Алёна Ивантаева, окончившая университет, её ставка была переделана в эмэнэсовскую (Саенко поделился), и был принят Федя Бессараб. Ушла и Валентина Мороз - саенковский лаборант. Осталась одна Света. А тут наша с Б.Е. монография и Ванина диссертация, не считая прочих оформительских дел. Я приставал к Саенке:

___ - Ты когда на место Валентины лаборанта возьмёшь?

___ - Так откуда я возьму? Не идут люди!

___ - Да ты и не ищешь их!

___ - Ну, мне особенно-то и не надо, у нас сейчас нет завала с оформлением. Я бы вообще эту ставку в инженерную переделал. Мне сейчас инженер нужнее.

___ - Ну, ты даёшь! Сейчас нет завала с оформлением - завтра будет, сам не знаешь, что

ли. А у меня сейчас завал, и Света одна не справляется. Пошли Иглакова в бюро трудоустройства, пусть там оставит заявку. Света объявлений пусть напечатает и повесит в нескольких местах. Под лежащий камень вода не течёт!

— Уговорил я Саенко, и кандидатуры стали появляться. Одна из них показалась наиболее подходящей - женщина лет тридцати с необычным именем Луиза (впрочем, и Лизой можно звать), не замужем, с небольшим косоглазием и высшим образованием, работала до сих пор бухгалтером в какой-то конторе, но мечтает работать в н а у ч н о м учреждении, согласна лаборантом на любую зарплату, на машинке печатать приходилось, любой другой работе готова обучиться.

— Вот только с работы её сразу не отпустят, заставят положенные два месяца отработать. Ну, что ж, мы согласились подождать. Сейчас лето, самая запарка как раз осенью начнётся.

— Осенью Лиза была принята к нам на работу, и я засадил её за перепечатку брюнеллевских текстов; Света занималась, главным образом, рисунками к нашей монографии и к Ваниной диссертации. Лиза печатала старательно, может, не так быстро, как Света, но внимательно, и делала сравнительно мало ошибок. Я был ею вполне доволен.

— И вдруг у нас с Саенко разразился конфликт из-за неё.

— В один из дней декабря Саенко заявил мне, что Лизе нужно ездить в Ладушкин осваивать какую-то аппаратуру, он готовит её куда-то в экспедицию, она вообще хочет приобщиться к науке и будет поступать заочно на физфак.

— Я возопил:

— Юра, ты меня без ножа режешь! У меня завал, мы с Б.Е. не успеваем писать и печатать тексты, так уж вышло, Ванина диссертация еле движется, Света, понимаешь ли, тоже мне - заочница (Света - заочница уже четвёртого курса биофака КГУ, на кой хрен она ей сдалась?), собирается в отпуск сессионный уходить...

— Что я могу поделывать? У нас свои планы, договора, их тоже надо выполнять.

— Да плевать мне на них! Это же нечестно! У нас совместная оформительская группа! Мы же договаривались!

— Эта группа целиком на тебя работает.

— Сегодня на меня, завтра на тебя! У тебя отчёты пойдут или статьи... Вспомни, сколько Света сил и времени потратила на ваши диссертации - твою и шагимуратовскую, никто ведь не говорил, что Света - наша, а вы - чужие. Ты, что, отказываешься теперь от нашей договорённости об общей оформительской группе?

— Нет, не отказываюсь. Но у нас есть и другие важные задачи. Ты говоришь - у тебя завал. У нас тоже завал - в другом месте. Почему мы должны твой завал разгрести, а не мой? Ты вообще считаешь, что только у тебя дела важные, а у других - нет, так, дурью маются.

— Но это несерьёзно. Ещё летом ты вообще прекрасно без лаборанта обходился, он тебе не нужен был, я же тебя буквально заставил Лизу взять. Но именно на оформительство!

— Да, это было в твоих интересах. А у меня сейчас другие интересы, другие проблемы.

— Так мы и препирались.

— Я говорил:

— Если ты Лизу хочешь к научной работе приобщать, так ведь она у меня не что-нибудь - учебник по физике ионосферы печатает, первые главы. Самое приобщение и есть.

— Сейчас это бесполезно для неё. Что она понимает? Ей физику надо общую изучить сначала.

— Ну, а чего тогда вообще о приобщении говорить? Мало тебе твоих женщин - полуприобщённых? Ещё одну в команду добавить захотел? Лучше бы сделал из неё толкового лаборанта - вторую Свету, всем бы только польза была. А как с научным

работником ты с ней ещё намучаешься, помни моё слово.

—- Может, ты и прав. Но я ей обещал, что буду помогать ей приобщаться к науке. Она потому к нам и пошла. Зачем человека мечты лишать?

—- Вот чёртов благодетель!

22 января 1988 г., кирха

—- Ну, ладно, Бог с тобой! Но давай договоримся, что сейчас - пока у нас запарка - Лиза будет хоть часть времени работать на меня. Христом Богом прошу! Иначе мы в трубу вылетим, выкинут нас из плана, - вся работа трёхлетняя насмарку пойдёт!

—- Смилостивился Саенко, согласился. Но напомнил мне, что я после ухода Алёны Ивантаевой её ставку лаборантскую ликвидировал, чтобы Федю взять, чем и создал себе сегодняшние свои проблемы.

—- Так свободная лаборантская ставка у меня с Нового года будет по новому штатному расписанию, да кого взять на неё? Человека нет живого, сколько мы искали, пока Лизу не нашли! И потом - пока его обучишь... А тут - срочная работа.

—- Кончилось дело тем, что соглашение о совместной оформительской группе мы аннулировали. Но мне ещё не один раз пришлось Саенке в ножки кланяться - просить Лизу в помощь Свете или ей на замену, когда Света уходила в свой сессионный отпуск, и даже когда мы взяли к себе в лабораторию ещё одного лаборанта - Ирину Сосникову (это было уже весной 1987 года).

—- С **15 по 25 декабря** я опять в Ленинграде у Брюнелли, окончательно утрясли с ним текст его 2-й главы ("Ионосферные измерения"). Ему оставалось написать 4-ю главу ("Солнце и магнитосфера"), а мне 7-ю и 8-ю ("Спокойные вариации" и "Ионосферные возмущения") и всё начисто перепечатать - 700 страниц машинописного текста, вписать формулы, проверить, и 100 рисунков начисто сделать - больше половины их, правда, уже есть, и 1-я глава (100 страниц) уже начисто отпечатана. А срок - конец 1-го квартала, то есть конец марта. Успеем ли? Должны успеть.

—- В это время как раз в Алма-Ате страсти разгорелись: демонстрации местных трейбалистов в связи со снятием Кунаева и назначением Колбина - плоды демократии.

—- Вот и у нас демонстрации в неурочные дни с погромчиками начались, - комментировали события у телевизора мы с Б.Е. и Людмилой Михайловной. - Вернее, возобновились. Впервые, кажется, после 17-го года.

Из знаменательных событий **1986 года** вот ещё одно.

Вовка Ярцев (Сашулин брат) с женой Тамарой получили наконец-то квартиру в Петергофе от птицефабрики, на которой работала Тамара, тоже биолог, как и Вовка. Не квартиру, точнее, а две комнаты на первом этаже старого дома в квартире, где жила ещё одна семья.

Так вот им в эту "новую квартиру" кран въехал стрелой в окно прямо над кроватью, где Вовка спал (дело было утром, Тамара была на кухне). Вовка подумал спросонья, что война началась атомная, и взрывной волной окно выбило. Кран ему шишку набил. А зима уже была, мороз на улице. Но ничего. Как-то им быстро дыру заделали. Окно, правда, поначалу глухое поставили - не открывающееся и без форточки, а потом переделали - нормально стало.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)